

Ключевые слова: кара-абызская культура, чияликская культура, эпоха раннего железа, Золотая орда, городище, Предуралье

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040350082-3).

Для цитирования: Овсяников В. В., Русланов Е. В. Мончазинское городище — многослойный памятник в Южном Предуралье // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 2. С. 301–313. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-301-313

The Hillfort of Monchazy — a Multi-Layered Monument in the Southern Cis-Urals

Vladimir V. Ovsyannikov¹, Evgeny V. Ruslanov²

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Head of Department

 0000-0003-3235-2513. E-mail: atliural@yandex.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Research Associate

 0000-0003-0387-3360. E-mail: butleger@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Ovsyannikov V. V., Ruslanov E. V., 2021

Abstract. Introduction. Starting from the early Iron Age, the high root bank of the Belaya — downstream from its confluence with the Sim River and virtually to the Ufa Peninsula — was serving a natural barrier that separated the local tribes from nomadic populations who would sporadically penetrate into the left-bank flood pastures. It is along this barrier line that a group of sedentary settlements (hillforts of Okhlebinino I, II, Akberdino I-III, Shipovo, Monchazy) was discovered and identified as those of the Kara-Abyz culture. Supposedly, this advance warning system was still functioning in later periods too, i.e. the pre- and Golden Horde eras, and was somewhat related to antiquities of the Chiyalik archaeological culture. **Goals.** The work aims to introduce into scientific circulation archaeological materials from the Iron Age and the Late Middle Ages obtained as a result of repeated examinations and explorations at the site of Monchazy located 40 km southeast of Ufa in the lower reaches of the Sim River. The article provides data on the cultural layer of the monument, its defensive structures, introduces analogies to the found metal products, and reveals their cultural and historical aspects. **Results.** The results obtained indicate the site of the monument was used by both the Kara-Abyz population of the Southern Cis-Urals in the early Iron Age and the late medieval ‘Chiyalik’ residents. The paper also notes that this territory (the middle reaches of the Belaya between the mouths of the Bir and Sim rivers) was a transit area for carriers of Kara-Abyz ceramics with sand admixtures, while carriers of the Chiyalik culture quite often used fortified promontories of earlier eras (fortified settlements of Kara-Abyz, Bazhino, Ufa I, Ufa II). The publication also provides a broad historical cross-section of the eras (early Iron Age and Late Middle Ages) in relation to the territory on the right bank of the Belaya River. The work also provides data on the archaeological environment near the hillfort of Monchazy. The rather extensive archaeological materials make it possible to conclude as to the difference between ceramic traditions among the population of the Kara-Abyz archaeological culture. It is also noted that nomadic groups of Kipchaks that arrived in the territory of the settlement could have been included in the cultural environment by sedentary carriers of Chiyalik ceramics who professed Islam.

Keywords: Kara-Abyz culture, Chiyalik culture, early Iron Age, Golden Horde, settlement, Cis-Urals
Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture’ (state reg. no. АААА-А17-117040350082-3).

For citation: Ovsyannikov V. V., Ruslanov E. V. The Hillfort of Monchazy — a Multi-Layered Monument in the Southern Cis-Urals. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (2): 301–313. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-301-313

Введение

Мончазинское городище расположено в 40 км юго-восточнее г. Уфы в нижнем течении реки Сим, правого притока р. Белой — основной водной артерии Южного Предуралья.

Памятник находится в пределах лесостепной природно-климатической зоны, в районе смешанных широколиственных лесов.

Памятник занимает узкую стрелку мыса правой коренной террасы р. Сим. Поперек основания мыса сооружен вал длиной около 60 м (рис. 1). В основании западной части вала — обваловка двух карстовых воронок, одна из которых расположена с напольной стороны вала, другая — позади. На поверхности этой части вала — выходы скальной породы. Высота этой части вала — более 1 м, и ширина — 6–7 м. Ров перед этой частью вала не фиксируется. Вероятно, роль рва здесь могла играть карстовая воронка. Восточная часть вала насыпана искусственно и является продолжением западной. Ее размеры: высота — около 1 м, ширина — 4,1–5 м. Также имеется слабо выраженный ров протяженностью 35–40 м с глубиной 0,25–0,30 м, вал не подходит вплотную к краю мыса, ров незначительно спускается по склону. Вероятно, в древности здесь существовал проход на поселение, что маркирует и современная тропа, идущая на городище.

На оконечности мыса фиксируются две карстовые воронки в сочетании с выходами известняка на поверхность. В связи с этим поверхность этой мысовой площадки крайне неровная. Это не позволяет предполагать нахождение каких-либо сооружений. Однако здесь собран довольно значительный для данного памятника подъемный материал (26 фрагментов керамики). Наиболее вероятно, что данная площадка могла использоваться как смотровая, так как русло реки с нее очень хорошо просматривается. Например, вниз по течению в ясную погоду

хорошо виден мыс, на котором расположено городище *Охлебининское II* (расстояние до которого по прямой — 2,3 км).

Эта площадка отделена от основной части городища глубокой ложбиной с перемычкой-проходом. Возможно, ложбина была углублена в древности для усиления оборонительных качеств. Таким образом, оборонительными сооружениями была ограничена ровная площадка размером 18–25 x 50 м. Ранее через нее проходила высоковольтная линия передач, ныне ее демонтировали.

Памятник открыт А. Х. Пшеничнюком в 1963 г. В центре площадки им был забит шурф. Из неглубокого шурфа происходила коллекция керамики из 14 фрагментов с примесью крупного песка, толщиной 6–9 мм. Один из них — обломок венчика с ямочным орнаментом [Пшеничнюк 1963: 29].

В 2011 г. на памятнике одним из авторов была собрана небольшая коллекция керамики. Как упоминалось выше, она происходит с мысовой площадки. В коллекции 26 фрагментов керамики. Большинство (25 фрагментов) имеют в глине примесь крупного речного песка и мелких камешков. Черепки хорошего обжига, имеют очень плотную структуру, из-за этой примеси их поверхность очень шершавая, на ощупь напоминает наждак. Керамика толстостенная (0,5–0,9 см). Все фрагменты, за исключением одного, орнамента не имеют. Один черепок украшен круглой ямкой, с «жемчужиной» на обороте и с дополнительной крупноребенчатой орнаментацией, что является ранним признаком для кара-абызской керамики эпохи раннего железа (рис. 2, 5). Одна стенка без орнамента имела в тесте примесь раковины [Овсянников, Каюмов, Бабин 2015: 100–101].

В 2018 г. на площадке городища для выявления стратиграфической ситуации и культурной идентификации было заложено 2 шурфа (рис. 1).

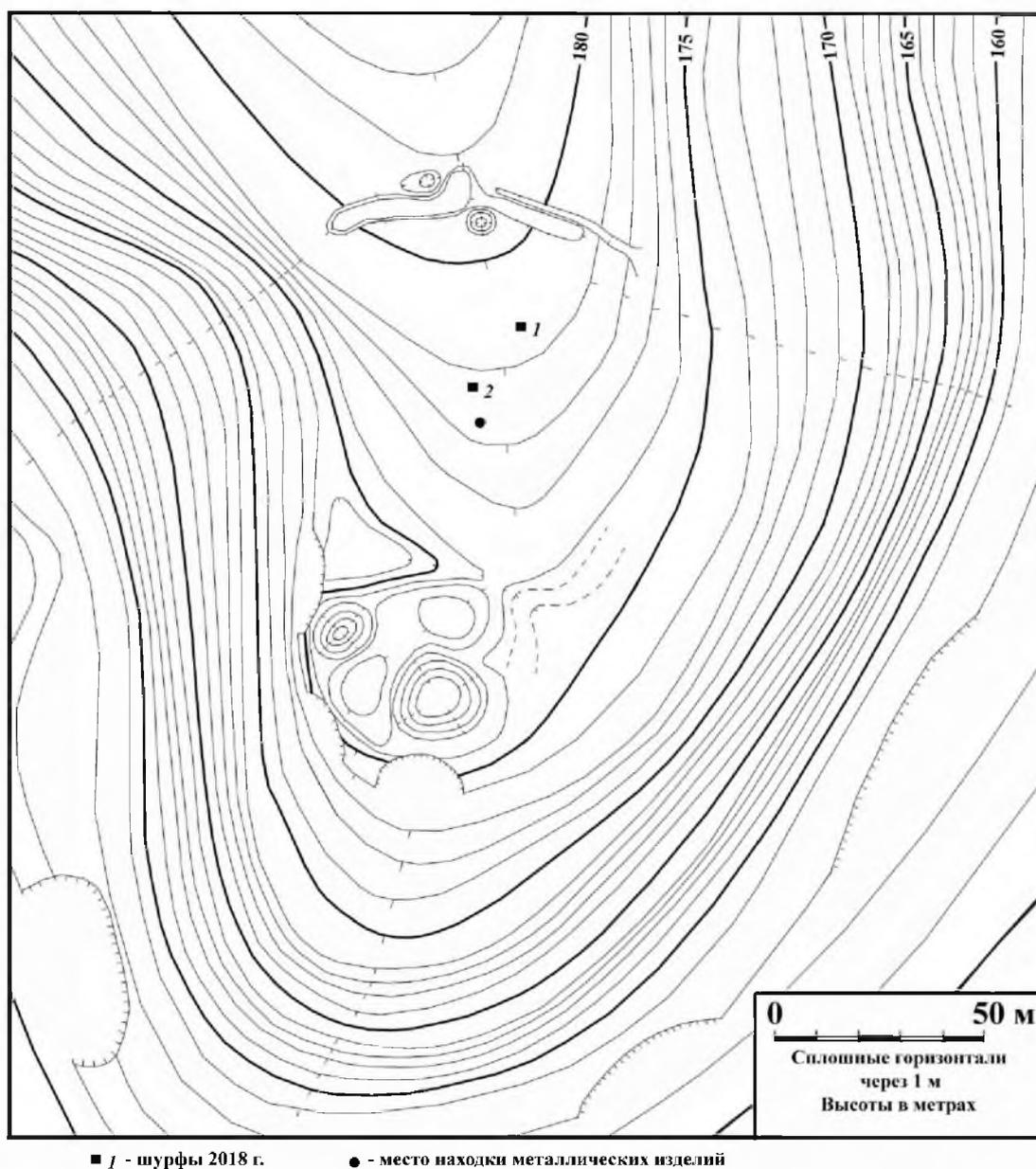

Рис. 1. План Мончазинского городища
 [Fig. 1. Plan of the Monchazinsky settlement]

Шурф № 1

Расположен в 1,43 км к югу-юго-востоку от центра д. Асканыш. Шурф находится на площадке памятника в 30 м к югу от вала и в 310 м к северо-западу от правого берега р. Сим. Размеры шурфа: 1 x 1 м.

Стратиграфия следующая:

1) лесная подстилка, маломощная — 2–4 см;

2) гумусовый горизонт серого цвета, комковато-мелкозернистой структуры, гу-

сто пронизан корнями растений, образующими в верхней части дернину, маломощный — 20–25 см;

3) материк — светло-коричневый плотный суглинок с вкраплениями известняковой крошки (глубже 30 см).

Глубина шурфа — 40 см.

Археологический материал встречен в слое гумусового горизонта серого цвета. Мощность культурного слоя составляет 20 см. Слой слабо насыщен культурными

остатками, представленными фрагментами керамики чияликской археологической культуры эпохи средневековья.

Еще один шурф заложен в 27 м к юго-западу от шурфа № 1 ближе к южному краю мыса.

Шурф № 2

Расположен в 1,4 км к юго-юго-востоку от центра д. Асканыш, находится на площадке памятника в 57 м к югу от вала и в 280 м к северо-западу от правого берега р. Сим.

Стратиграфия следующая:

1) лесная подстилка, маломощная — 2–4 см;

2) гумусовый горизонт серого цвета, комковато-мелкозернистой структуры, густо пронизан корнями растений, образующими в верхней части дернину, маломощный — 20–25 см.

3) материк — светло-коричневый плотный суглинок с вкраплениями известняковой крошки (глубже 30 см).

Глубина шурфа — 40 см.

Археологический материал встречен в слое гумусового горизонта серого цвета. Мощность культурного слоя составляет 20 см. Слой слабо насыщен культурными остатками, представленными фрагментами керамики чияликской археологической культуры эпохи средневековья.

Как видно из приведенных данных, стратиграфические характеристики шурфов сходны. Под слоем лесной подстилки — гумусированный суглинок с культурными остатками мощностью не более 0,2 м. Материк — плотный суглинок с известняковой крошкой.

Материалы и методы

Всего в обоих шурфах собрано 6 фрагментов керамики. Керамика серого и светло-коричневого цвета, плохо отмучена, ломкая, в тесте примесь раковины и песка. Посуда украшена геометрическими узорами, выполненными мелкой гребенкой (рис. 2, 6–7, 9). При осмотре площадки городища было найдено еще два фрагмента керамики — от неорнаментированных стенок, по фактуре близкой керамике, собранной в шурфах.

Таким образом, полученная за все годы исследований коллекция керамики делится на две культурно-хронологические группы.

К 1-й группе относится керамика с толстыми (0,5–0,9 см) стенками, имеющая в тесте примесь крупного речного песка и мелких камешков. Орнамент в этой группе имеется на одном фрагменте. Это небольшая круглая ямка с «жемчужиной» на обороте, в сочетании с вдавлением штампа из крупной гребенки. Эти признаки относятся к ранней кара-абызской посуде, периода IV–III вв. до н. э.

Вторая группа керамики — тонкостенная с примесью раковины, орнаментированная мелкозубчатым штампом, близка к посуде чияликской культуры эпохи средневековья.

Кроме керамики, в ходе осмотра площадки городища найдено несколько металлических предметов.

Наконечник стрелы типа «срезень» (рис. 2, 1), черешковый, ромбовидной формы, плоского сечения, с уступчиком при переходе к черешку. Размеры прокателя 11 x 4 x 0,4 см. По классификации А. Ф. Медведева наконечник относится к типу 69 [Медведев 1966: 76–77].

Наконечники подобного типа датируются второй половиной XIII–XIV вв. [Яминов 1995: 12; Руденко 2003: 412, 413, 497, табл. XL, 735, 736]. Широкое использование наконечников группы I тип I отмечено Ю. С. Худяковым у киданей, алтайских кочевников и монголов в первой половине II тыс. н. э. [Худяков 1991: 75, 114; Худяков 1997: 65, 109].

Подобные стрелы, плоские и крупные наконечники с широкой лопастью, довольно редко встречаются на территории Предуралья, можно отметить несколько стрел из неопубликованных коллекций Юнусовского селища, *Набережного I* поселения, а также случайные находки у пос. Давлеканово и с. Кляшево [Гарустович 1998: рис. 23, 20; 46, 22; 75, 27; 91, 27, 95, 10; 98, 15; 99, 7], со святилища на г. Уклякая в Гафурийском районе республики [Гарустович, Овсянников 2012: 179–187] и Брик-Алгинского местонахождения XIV в. [Гарустович, Рязанов, Яминов 2005].

Г. Н. Гарустович, считал, что распространение стрел этого типа присуще исключительно южным районам степного Урала, автор приводит в качестве подтверждения серию находок близ с. Таймасово (Куюргазинский р-н) [Гарустович 2012: 57].

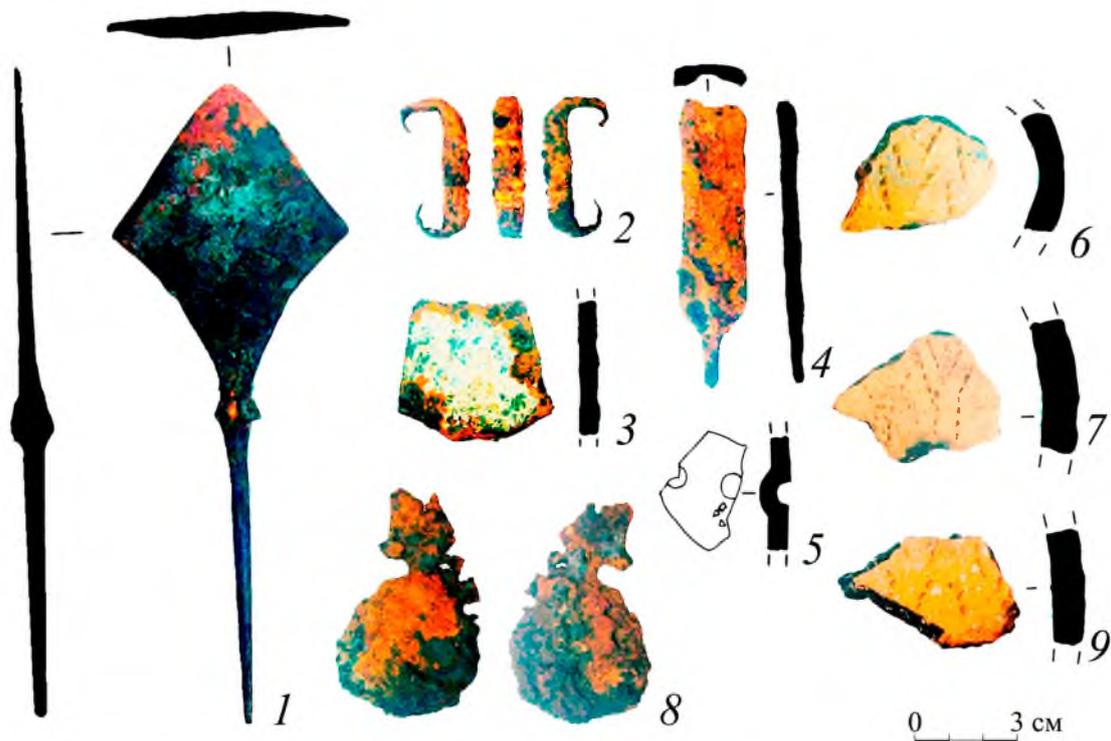

Рис. 2. Мончазинское городище. Археологический материал. 1 — наконечник стрелы; 2 — накладка на ремень; 3 — фрагмент чугунного котла; 4 — долото; 5 — керамика кара-абызской культуры; 6–7, 9 — фрагменты керамики чиялыкской культуры; 8 — металлический шлак. 1–4, 8 — железо; 5–7, 9 — глина

[Fig. 2. Hillfort of Monchazy. Archaeological materials. 1 — arrowhead; 2 — strap pad; 3 — a fragment of a cast iron boiler; 4 — chisel; 5 — ceramics of the Kara-Abyz culture; 6–7, 9 — fragments of ceramics of the Chiyalik culture; 8 — metal slag. 1–4, 8 — iron; 5–7, 9 — clay]

Фрагмент небольшого металлического долотца, размером 5,2 x 1 x 0,3 см (рис. 2, 4). Ближайшие аналогии происходят также с Брик-Алгинского местонахождения [Акбулатов, Варваровский 1993].

Фрагмент ременной металлической накладки, размером 2,3 x 1 x 0,5 см (рис. 2, 2). Лицевая часть изделия овальной формы, украшена горизонтальными полосами, полученными в результате отливки. К сожалению, в материалах Предуралья аналогии данной находке отсутствуют.

Также найден небольшой фрагмент предположительно от чугунного котла и кусочек железного шлака (рис. 2, 3, 4).

Результаты анализа керамического материала и пространственного распространения памятников правобережья р. Белой

В целом можно заключить, что первоначально памятник использовался в эпоху

раннего железа. На Мончазинском городище датирующих предметов этой эпохи не найдено. Поэтому единственным основанием для определения хронологической позиции является керамический материал. В свое время одним из авторов керамика, подобная «мончазинской», была включена в раннекара-абызскую группу посуды, отличительной чертой которой, кроме ранней орнаментации, является толстостенность и примесь крупного песка и дресвы [Овсянников, Каюмов, Бабин 2015: 102–103].

Также было отмечено синхронное существование раннекара-абызской керамики с примесями раковины и органики. При этом было обращено внимание на их территориальное разделение, и была высказана мысль об этнокультурных различиях этого населения.

В настоящее время мы располагаем данными по 19 поселениям и двум могильни-

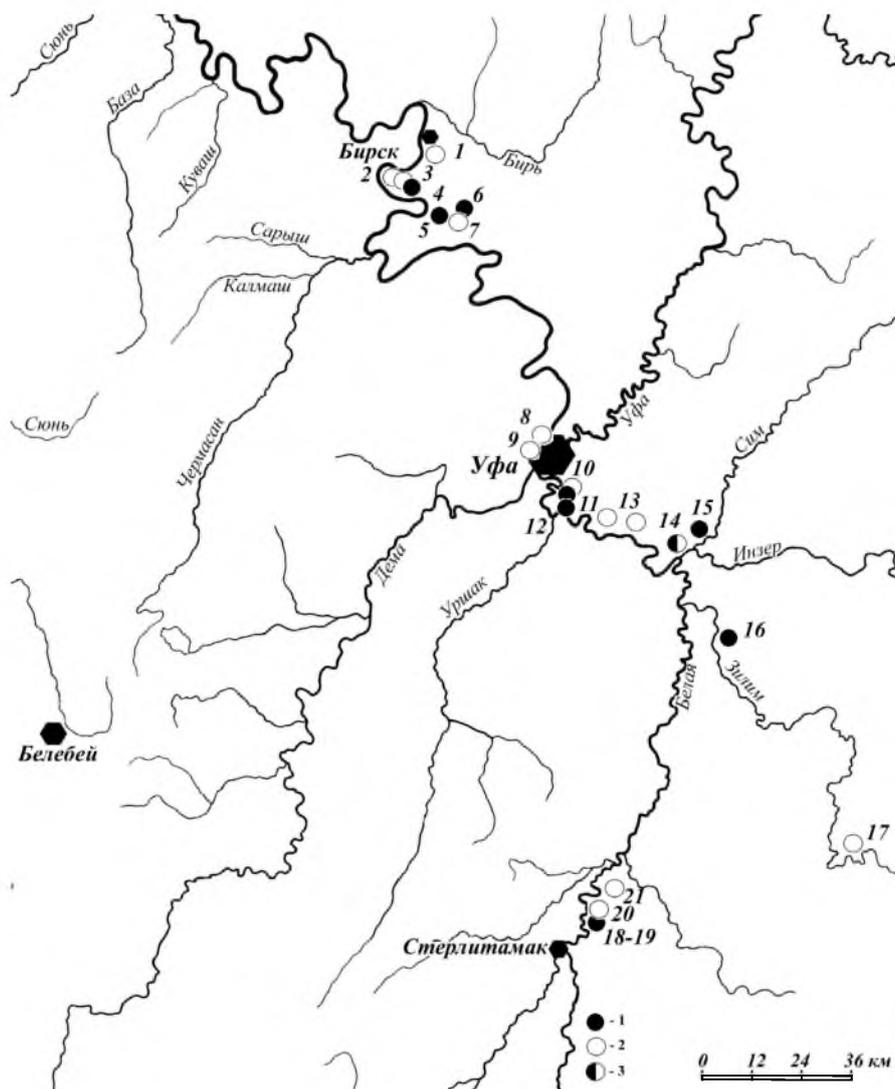

Рис. 3. Ранние памятники кара-абызской культуры. 1 — Бирское городище; 2 — Костаревское городище; 3 — Камышенка-1, городище; 4 — Камышенка-2, городище; 5 — Сямкинское селище; 6 — селище Чшима-2; 7 — Биктимировский археологический комплекс; 8 — селище Воронки; 9 — могильник Правая Белая; 10 — селище Акбердино-3; 11 — селище Акбердино-2; 12 — городище Акбердино III; 13 — Шиповский археологический комплекс; 14 — Охлебининский археологический комплекс; 15 — Мончазинское городище; 16 — селище Красный Зилим; 17 — пещера Сизякуй; 18 — Касьяновское городище; 19 — селище Курмантау; 20 — Михайловское городище; 21 — Воскресенское городище.

[Fig. 3. Early archeological monuments of the Kara-Abyz culture. 1 — hillfort of Birsk; 2 — hillfort of Kostarevo; 3 — Kamyshenka-1, hillfort; 4 — Kamyshenka-2, hillfort; 5 — settlement of Simkino; 6 — settlement of Chishma-2; 7 — Biktimirovo archaeological complex; 8 — settlement of Voronki; 9 — Pravaya Belaya burial ground; 10 — settlement of Akberdino-3; 11 — settlement of Akberdino-2; 12 — hillfort of Akberdino III; 13 — Shipovo archaeological complex; 14 — Okhlebinino archaeological complex; 15 — hillfort of Monchazy; 16 — settlement of Krasny Zilim; 17 — Sizyakyuy cave; 18 — Kasyanovskoe hillfort; 19 — settlement of Kurmantau; 20 — Mikhailovskoe hillfort; 21 — Voskresenskoe hillfort].

Условные обозначения: 1 — памятники с керамикой с примесью песка; 2 — памятники с керамикой с примесью раковины; 3 — памятники со смешанной гончарной традицией (песок и раковина).
Legend: 1 — archeological monuments with ceramics containing sand admixtures; 2 — monuments with ceramics containing shell admixtures; 3 — monuments with mixed pottery tradition (sand and shell).

кам, содержащим раннекара-абызскую керамику (рис. 3). Эти памятники вытянуты в меридиональном направлении вдоль правого берега реки Белой и частично расположены на ее правых притоках. На этой территории выделяется несколько ареалов или скоплений памятников. Наиболее южный куст памятников расположен на территории современного Бирского района Башкортостана (рис. 3, 1–7). Географически он занимает правобережье р. Белой от устья реки Бирь до Биктимировского археологического комплекса. В эту группу входит семь памятников: пять городищ и два селища. На трех из них преобладает раннекара-абызская керамика с примесью песка (городище *Камышенка-2*, селища *Симкино-1* и *Чишма-2*). Все памятники отличаются слабым культурным слоем и небольшой площадью, что говорит о непродолжительности их существования.

На остальных памятниках бирской группы при изготовлении керамической посуды в качестве примеси использовалась раковина. В последующие этапы существования кара-абызской культуры в этом районе функционируют два городища: *Камышенка-1* и *Биктимировское*. Они представляют собой крупные поселения со сложной (многорядной) оборонительной системой и мощными культурными отложениями. Все это говорит о долговременности существования этих поселений.

В комплексе с Биктимировским городищем известно также три могильника. Судя по датировке погребений, этот комплекс функционировал на протяжении пяти столетий. Таким образом, складывается следующая картина: на раннем этапе формирования кара-абызской культуры в этом районе проживало население, практикующее разные гончарные традиции. При этом носители разных традиций проживали отдельно. В дальнейшем население, изготавливавшее керамику с примесью песка, покидает данную территорию, которая в свою очередь закрепляется за носителями «ракушечной» традиции.

Далее к югу раннекара-абызские памятники фиксируются лишь на территории современного г. Уфы. Здесь известно селище *Воронки* с мощным культурным слоем, с «ракушечной» традицией изготовления керамики и могильник *Правая Белая*, где встречена аналогичная посуда (рис. 3,

8–9). Последний датируется в пределах V в. до н. э. Керамический материал с примесью крупнозернистого песка в этом кусте памятников отсутствует. Здесь хорошо известны более поздние памятники, содержащие «классическую» кара-абызскую керамику с примесью ракушки (городища *Чертово* и *Уфа IV*). Таким образом, эта территория также оказывается занятой носителями «ракушечной» традиции.

Южнее г. Уфы на территории современного Иглинского района Башкортостана расположен еще один крупный куст памятников кара-абызской культуры (рис. 3, 10–15). Ранние материалы присутствуют здесь на нескольких пунктах: селищах *Акбердино-2* и *Акбердино-3*, городищах *Акбердино III*, *Охлебининском II* и *Мончазинском*, а также на Старшем Шиповском могильнике. Материалы последнего относятся в основном к V в. до н. э. Здесь так же, как и в Бирской группе, встречены памятники с преобладанием той или иной технологической схемы изготовления керамики. «Песочная» традиция характерна для трех памятников Иглинской группы: селища *Акбердино-2*, *Акбердинского III* и *Мончазинского* городищ. Все эти поселения являются небольшими по площади и содержат слабый культурный слой. Оба городища при этом сооружены на высоких точках коренных террас с широким обзором. При этом затраты на возведение фортификаций были минимальны, так как в основе оборонительных сооружений — естественные возвышенности и карстовые явления, характерные для этого района. В целом все эти памятники использовались недолго.

Для двух других археологических объектов характерна керамика с примесью раковины и органики. Это поселение *Акбердино-3* и Старший Шиповский могильник. Первое из них просуществовало недолго, хотя и было довольно крупным по площади, а возле некрополя впоследствии возникло крупное Шиповское городище и обширный могильник, просуществовавший до рубежа III–IV вв. н. э. Основной гончарной традицией этого комплекса памятников было изготовление посуды с примесью раковины в тесте. Особняком здесь находится городище *Охлебининское II* и соответствующий ему могильник. На последнем наиболее ранние погребения относятся к V до н. э., а

поздние — к III в. н. э. На городище исследованы мощные культурные напластования, в которых содержится керамика как с «песочной», так и «ракушечной» гончарными традициями. В публикациях памятника нет сведений о распределении разнотипной керамики по горизонтам. Поэтому сложно сказать, как распределена по слоям посуда с различными технологическими схемами: сосуществовала, либо одна предшествовала другой.

Так или иначе в этом районе наблюдается ситуация схожая с процессами в более северных территориях кара-абызского ареала. Памятники с «запесоченной» керамикой имеют небольшую площадь и слабый культурный слой. Последующий хронологический период представлен долговременными памятниками с «ракушечной» традицией изготовления керамики. В Иглинской группе памятников так же, как и в Бирском кусте кара-абызской культуры, читается «транзитный» характер поселений с керамикой «песочной» гончарной традиции.

Наиболее южная группировка ранних кара-абызских памятников сосредоточена на территории современного Гафурийского района Башкортостана (рис. 3, 18–21). Здесь известно четыре поселения [Юсупов 1959; Пшеничнюк 1983]. Два содержат керамику с преобладанием ракушечной примеси. Это Михайловское и Воскресенское городища. Оба поселения имеют небольшую площадь и слабый культурный слой. По совокупности материала период их функционирования можно датировать в пределах V–IV вв. до н. э.

Два других — Касьяновское городище и селище *Курман-тау* в основном содержат керамику с примесью песка. Оба поселения отличаются мощным и насыщенным находками культурным слоем. Селище *Курман-тау* может быть интерпретировано как металлургический производственный центр. Об этом говорят многочисленные остатки металлургического производства: шлаки, всплески и кусочки цветных и черных металлов, фрагменты литейных форм, бракованные металлические изделия и их фрагменты. Также сравнительно недавно поблизости от этих памятников был обнаружен синхронный культовый комплекс пока неясного назначения: погребально-поминальный, обрядово-ритуальный или что-то

иное [Воробьева 2019]. В целом памятники можно датировать в пределах V–III вв. до н. э.

Таким образом, в Гафурийской группе наблюдается совершенно иная ситуация. Памятники с «ракушечной» керамической традицией — недолговременны. Тогда как с «песочной» керамической традицией связаны долговременные памятники с различной функциональностью: жилищно-бытовой, производственной и ритуальной. Отлична и дальнейшая их судьба. На основе гафурийской группы формируется убаларский тип памятников в рамках кара-абызской культуры [Савельев 2017]. Для этого типа характерна «запесоченная» керамика. В процессе эволюционного развития убаларская керамика стала более тонкостенной по сравнению с раннекара-абызской, утратила большинство орнаментальных мотивов, и в ее тесте стал использоваться мелкий хорошо просеянный песок.

Следующий этап использования площадки городища относится к эпохе позднего средневековья (вторая половина XIII–XIV вв.). Для носителей чияликской культуры характерно использование укрепленных мысовых площадок более ранних эпох (городища *Кара-Абыз*, *Бажино*, *Уфимское I*, *Уфа II* и др.), о чем нам уже приходилось писать [Гарустович, Овсянников, Русланов 2018: 32–42]. При этом культурный слой слабо насыщен находками, в частности фрагментами керамики. Последнее можно объяснить тем, что в данный период глиняная посуда начинает уходить из обихода полукочевого населения чияликской культуры. Ее место начинает занимать кожаная и деревянная. Одновременно широкое распространение получают чугунные котлы различных размеров.

Как уже отмечалось, вещи и керамика чияликской культуры золотоордынского времени на площадках городищ эпохи железа — это не единичный случай их нахождения в рассматриваемом регионе. Для поиска места находок с Мончазинского городища в системе позднесредневековых древностей Бельско-Симского междуречья постараемся кратко охарактеризовать эти находки, часть из которых была издана.

На данный момент здесь учтено два городища *Шиповское* и *Охлебининское* (Ак-Таш) с находками, датированными XII–

XIV вв., также исследованы погребения этого же периода в Шиповском и Охлебинском грунтовых могильниках с языческой и раннемусульманской обрядностью [Овсянников 2004].

Городище *Охлебининское II* (раскопки 1965 г. под руководством А. Х. Пшеничнока). Памятник расположен на высокой скалистой террасе правого берега р. Белой в устье р. Сим. На площадке городища выявлено 7 погребений, у пяти установлено положение костяка относительно сторон света, все погребенные лежат вытянуто на спине головой на запад, вещевой инвентарь отсутствует. Также изучен вал и ров, выложенный крупными камнями. На восточном склоне вала найден железный наконечник стрелы, на западном — костяной. Установлено, что насыпь вала перекрывала грунтовый могильник железного века. Также на городище была найдена болгарская гончарная керамика.

Подобное устройство вала с перекрытием насыпи слоем камня зафиксировано В. В. Овсянниковым и на Шиповском городище, близ которого также найден чияликский раннемусульманский могильник. В ходе раскопок Шиповского могильника раннего железного века на окраине д. Шипово Иглинского района выделена серия погребений начала II тыс. н. э., все они были исследованы экспедицией под руководством А. Х. Пшеничнока. В общей сложности в 1965, 1966 и 1978 гг. было вскрыто 12 грунтовых погребений. Преобладающей ориентировкой погребенных был юго-западный сектор (7 случаев), по одному — на запад, восток и северо-запад, в двух могилах умершие покоились головами на запад-юго-запад. У девяти погребенных не выявлено каких-либо вещей. В погребении 5 (раскоп 1966 г.) найдено бронзовое колечко с несомкнутыми концами. В двух погребениях 1 и 4 (раскопки 1978 г.) найдены массивный топор типа секиры, железный нож и пряжка [Гарустович 2005: 37–44; Овсянников 2005: 56–62].

Кроме собственно чияликских погребений, В. А. Ивановым в 1973 г. выявлено 3 грунтовых, совершенных по языческому обряду: у погребенных найдены сабли, стремена, железные удила. Автором раскопок совместно с В. А. Кригером эти погребения отнесены к кыпчакам домонгольско-

го времени (XII – начало XIII вв.) [Иванов 1977: 292–295; Иванов, Кригер 1988: 27–29, 44, табл. 4].

Заключение

Анализ ранних кара-абызских памятников с различными гончарными традициями показывает, что первоначально их носители, продвигаясь с севера на юг вдоль реки Белой, проживали чересполосно, но не смешиваясь. При этом носители «песочной» керамики не оставили поселений с мощным культурным слоем на территории в среднем течении р. Белой между устьями рек Бирь и Сим. Это говорит о том, что данная территория была для них транзитной, что, в частности, показывает материал эпохи раннего железа Мончазинского городища. В ходе миграции из постмаклашеевского ареала в Нижнем Прикамье эта группа выдвинулась далеко на юг по долине р. Белой в район современного Гафурийского района Башкортостана, где стала основой для формирования убаларского типа памятников кара-абызской культуры [Юсупов 1959; Пшеничнок 1983; Савельев 2017].

Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что в домонгольское и собственно золотоордынское время (XIII–XIV вв.) территорию протяженностью около 25–30 км, включающую в себя высокую коренную террасу правого берега р. Белой от устья Сима (Мончазинское городище) и до современно села Охлебинино Иглинского района Башкирии, занимала компактная группа чияликского населения, исповедовавшая, судя по погребальному обряду, ислам, но с пережитками языческих канонів, маркируемых присутствием в погребениях единичных бытовых орудий и украшений (нож, топор, бронзовый браслет).

Наличие погребений на площадках городищ, возведение и досыпка валов и укрепление их камнем, говорят об активной хозяйственной деятельности чияликского населения и использовании городищ раннего железного века в качестве укрепленных поселений.

Наличие языческих кыпчакских захоронений, совершенных без использования курганной насыпи, на наш взгляд, могут свидетельствовать о возможной (мирной?) инфильтрации кочевого кыпчакского субстрата в среду чияликских оседлых групп

и, вероятно, о начальном этапе исламизации пришлое кыпчакского компонента под влиянием уже исповедующих нормы ислама чияликцев, что также может объяснить нахождение погребенных не под курганными насыпями, а в границах грунтового некрополя. Если это так, то перед нами кыпчаки-прозелиты, находившиеся на начальном этапе принятия ислама с еще присутствием языческих норм в погребальном обряде.

Кочевнические погребения, изученные на Охлебининском могильнике, — это свидетельство пребывания в лесостепном Приуралье остатков кыпчакского населения, о котором упоминал в своей диссертации А. Ф. Яминов, связывая это с их насильственным переселением при создании монголами улусной системы правления [Яминов 2015].

Источники

Пшеничнюк 1963 — *Пшеничнюк А. Х.* Научный отчет об археологических исследованиях в центральных районах Башкирской АССР в 1963 г. // Научный архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 2676.

Литература

Акбулатов, Варваровский 1993 — *Акбулатов И. М., Варваровский Ю. Е.* Брик-Алгинский клад серебряных джучидских монет // Башкирский край. Вып. 3. Уфа: Конкорд-Инвест, 1993. С. 153–170.

Воробьева 2019 — *Воробьева С. Л.* Металлообработка эпохи раннего железа по материалам исследований металлургического комплекса горы Курмантау в Гафурийском районе Республики Башкортостан / отв. ред. А. А. Малышев // SCYTHIA et SARMATIA. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 341–351.

Гарустович 1998 — *Гарустович Г. Н.* Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры: дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1998. 355 с.

Гарустович 2005 — *Гарустович Г. Н.* Захоронения эпохи средневековья Шиповского грунтового некрополя (поздний) могильник / отв. ред. Н. А. Мажитов // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 37–44.

Гарустович 2012 — *Гарустович Г. Н.* След великой замятни (Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 222 с.

Гарустович, Рязанов, Яминов 2005 — *Гару-*

Все это говорит в пользу тесного сосуществования чияликского населения и кыпчаков. Видимо, сложившаяся с эпохи раннего железа связь оседлого и кочевого мира не претерпела, сколь бы то ни было, сильной трансформации в глубинных причинах ее возникновения. Изменились лишь ведущие роли. Носители кара-абызских культурных традиций уступили место чияликской культуре в свою очередь кочевники-сарматы, сменились кыпчаками. Все это объясняется самим пограничным расположением крутого правого берега Белой, как бы рассекающего миропонимание древнего населения на две половины — кочевую и оседлую, с выступающей в роли своеобразного фронта цепочкой городищ, нависающих над широкой долиной реки.

Sources

Pshenichnyuk A. Kh. Archaeological Investigations in Central Districts of the Bashkir ASSR: The Year 1963. Scientific report. At: Institute of Archaeology (RAS), Scientific Archive. Coll. Ф-1. Cat. Р-1. File no. 2676. (In Russ.)

стович Г. Н., Рязанов С. В., Яминов А. Ф. Брик-Алгинское местонахождение XIV века в башкирском Приуралье. Уфа: Тау, 2005. 152 с.

Гарустович, Овсянников 2012 — *Гарустович Г. Н., Овсянников В. В.* Средневековое святилище на горе Уклякая на Южном Урале // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 1(35). С. 179–187.

Гарустович, Овсянников, Русланов 2018 — *Гарустович Г. Н., Овсянников В. В., Русланов Е. В.* Городище Уфа-II в золотоордынский период // Oriental Studies. 2018. Т. 11. № 4. С. 32–42. DOI:10.22162/2619-0990-2018-39-4-32-42.

Иванов 1977 — *Иванов В. А.* Погребения средневековых кочевников на территории Охлебининского городища // Советская археология. 1977. № 1. С. 292–295.

Иванов, Кригер 1988 — *Иванов В. А., Кригер В. А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 96 с.

Медведев 1966 — *Медведев А. Ф.* Ручное и метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. М.; Л.: Наука. 1966. 184 с. (САИ; вып. Е1-36.)

Овсянников 2004 — *Овсянников В. В.* К вопросу

- о времени создания укреплений Охлебининского и Шиповского городищ (Кара-Абыз или Золотая Орда?) // *Древность и средневековье Волго-Камья. Ма-лы третьих Халиковских чтений* / отв. ред. А. Г. Ситдилов. Казань; Булгар: Институт истории АН РТ, 2004. С. 147–149.
- Овсянников 2005 — *Овсянников В. В.* К вопросу о времени создания Охлебининского и Шиповского городищ / отв. ред. Н. А. Мажитов // *От древности к новому времени (проблемы истории и археологии)*. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 56–62.
- Овсянников, Каюмов, Бабин 2015 — *Овсянников В. В., Каюмов И. Х., Бабин И. М.* Новые материалы с поселений кара-абызской культуры // *Уфимский археологический вестник*. 2015. Вып. 15. С. 85–110.
- Пшеничнюк 1983 — *Пшеничнюк А. Х.* Новые материалы с поселений Гафурийского района // *Поселения и жилища древних племен Южного Урала*. Ред.: А. Х. Пшеничнюк, В. А. Иванов. Уфа: БФАН СССР, 1983. С. 77–103.
- Руденко 2003 — *Руденко К. А.* Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Казань: Заман, 2003. 512 с.: ил.
- Савельев 2017 — *Савельев Н. С.* О происхождении убаларского типа в лесостепи Южного Приуралья // *Уфимский археологический вестник*. 2017. № 17. С. 18–38.
- Худяков 1991 — *Худяков Ю. С.* Вооружение центрально-азиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.
- Худяков 1997 — *Худяков Ю. С.* Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.
- Юсупов 1959 — *Юсупов Г. В.* Древнейшие поселения Гафурийского района БАССР // *Башкирский археологический сборник* / ред.: А. П. Смирнов, Р. Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1959. С. 58–87.
- Яминов 1995 — *Яминов А. Ф.* Южный Урал в XIII–XIV вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1995. 30 с.
- habited Cis-Urals Revisited. Ufa: Tau, 2005. 152 p. (In Russ.)
- Ivanov V. A. The hillfort of Okhlebinino: burials of medieval nomads revisited. *Sovetskaya arkheologiya*. 1977. No. 1. Pp. 292–295. (In Russ.)
- Ivanov V. A., Kriger V. A. Kurgans of the Kypchak Era in the Southern Urals: 12th – 14th Centuries AD. Moscow: Nauka, 1988. 96 p. (In Russ.)
- Khudyakov Yu. S. Armaments of Central Asian Nomads in the Early and High Middle Ages. Novosibirsk: Nauka, 1991. 190 p. (In Russ.)
- Khudyakov Yu. S. Armaments of South Siberian and Central Asian Nomads in the High Middle Ages. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography (Sib. Branch of RAS), 1997. 160 p. (In Russ.)
- Medvedev A. F. Hand and Throwing Weapons, 8th – 14th Centuries AD: Bow and Arrows, Arbalet. Moscow; Leningrad: Nauka. 1966. 184 p. (In Russ.)
- Ovsyannikov V. V. Okhlebinino and Shipovo hillforts: construction time revisited. In: Mazhitov N. A. (ed.) *From Ancient to Modern Times: Issues of History and Archaeology*. Ufa: Bashkir State University, 2005. Pp. 56–62. (In Russ.)
- Ovsyannikov V. V. Walls of Okhlebinino and Shipovo hillforts: construction time revisited (Kara-Abyz or Golden Horde?) In: Sitydikov A. G.

References

- Akbulatov I. M., Varvarovsky Yu. E. Brik-Alga hoard of silver Jochid coins. In: *The Bashkir Land*. Vol. 3. Ufa: Konkord-Invest, 1993. Pp. 153–170. (In Russ.)
- Garustovich G. N. A Trace of the Great Feud: Exploring a 14th-Century Site near Brik-Alga Village. Ufa: Bashkortostan Academy of Sciences, Gilem, 2012. 222 p. (In Russ.)
- Garustovich G. N. Population of the Volga-Ural Forest-Steppe Zone: Early to Mid-2nd Millennium AD. Cand. Sc. (history) thesis. Ufa, 1998. 355 p. (In Russ.)
- Garustovich G. N. Shipovo underground necropolis (the late one): medieval burials. In: Mazhitov N. A. (ed.) *From Ancient to Modern Times: Issues of History and Archaeology*. Ufa: Bashkir State University, 2005. Pp. 37–44. (In Russ.)
- Garustovich G. N., Ovsyannikov V. V. Uklykay mountain medieval sanctuary in South Urals. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2012. No. 1(35). Pp. 179–187. (In Russ.)
- Garustovich G. N., Ovsyannikov V. V., Ruslanov E. V. The ancient settlement of Ufa-II in the Golden Horde period. *Oriental Studies (Elisita)*. 2018. Vol. 11. No. 4. Pp. 32–42. (In Russ.) DOI:10.22162/2619-0990-2018-39-4-32-42.
- Garustovich G. N., Ryazanov S. V., Yaminov A. F. Brik-Alga: The 14th-Century Site in Bashkir-In-

- (ed.) Volga-Kama Region in Ancient and Medieval Periods. Kazan, Bolgar: Institute of History (Tatarstan Academy of Sciences), 2004. Pp. 147–149. (In Russ.)
- Ovsyannikov V. V., Kayumov I. Kh., Babin I. M. New materials from settlements of the Kara-Abyz culture. *The Ufa Archaeological Herald*. 2015. No. 15. Pp. 85–110. (In Russ.)
- Pshenichnyuk A. Kh. New materials from settlements of Gafuriysky District. In: Pshenichnyuk A. Kh., Ivanov V. A. (eds.) Southern Urals: Settlements and Dwellings of Ancient Tribes. Ufa: Bashkortostan Branch of USSR Academy of Sciences, 1983. Pp. 77–103. (In Russ.)
- Rudenko K. A. 8th-18th Century Arrowheads from Volga Bulgaria. Kazan: Zaman, 2003. 512 p. (In Russ.)
- Savelev N. S. A contribution to the origin of Ubal-ar cultural type in the forest-steppe of Southern Cisurals. *The Ufa Archaeological Herald*. 2017. No. 17. Pp. 18–38. (In Russ.)
- Vorobyova S. L. Early Iron Age metalwork: a case study of the metallurgical complex on Mount Kurmantau, Gafuriysky District of Bashkortostan. In: Malyshev A. A. (ed.) SCYTHIA et SARMATIA. Moscow: MAKS Press, 2019. Pp. 341–351. (In Russ.)
- Yaminov A. F. Southern Urals in the 13th – 14th Centuries. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Izhevsk, 1995. 30 p. (In Russ.)
- Yusupov G. V. Ancient settlements of Gafuriysky District, Bashkir ASSR. In: Smirnov A. P., Kuzeev R. G. (eds.) The Bashkir Archaeological Collection. Ufa: Bashkortostan Branch of USSR Academy of Sciences, 1959. Pp. 58–87. (In Russ.)

